

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1

2012

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2012

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2012

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2012

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh. A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N. N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

V. L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I. L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S. V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2012

© Mari State University, 2012

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
<i>Армарчук Е.А.</i> Новые находки расписной керамики эпохи Абхазского царства	8
<i>Бочаров С.Г., Масловский А.Н.</i> Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.)	20
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Средневековая мордва по археологическим данным	37
<i>Щапова Ю.Л.</i> «Уровень сложности организации» – известная идея в основе нового научного подхода	48
<i>Шаталов В.А.</i> О проблемах и принципах классификации костяных изделий ананьинской эпохи (на примере оружия, охотничье-промыслового и конского снаряжения)	58
<i>Руденко К.А.</i> Возникновение городов в Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды (по данным археологии)	68
<i>Курочкина С.А.</i> Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи	78

Публикации

<i>Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В.</i> Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг.	94
---	----

Заметки

<i>Сташенков Д.А.</i> Литейная форма с Муранского селища на реке Усе	116
<i>Пигарев Е.М.</i> Редкий тип энколпиона с Селитренного городища	120

К юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой

<i>Зеленеев Ю.А.</i> Многогранный талант исследователя	122
<i>Кокорина Н.А.</i> Знаки ремесленников на булгарских литейных формах	129
<i>Медынцева А.А.</i> Чара Владимира Давыдовича как свидетельство межкультурных контактов	144
<i>Баранов В.С., Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю.</i> Исследования остатков монументальной постройки к юго-западу от Соборной мечети в Болгаре	158
<i>Кубанкин Д.А.</i> Русская община золотоордынского города Укека	172

<i>Волков И.В., Губайдуллин А.М.</i> Редкие группы керамического импорта в Болгарах	190
<i>Курышова Н.П.</i> Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени	204
<i>Яворская Л.В.</i> Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов	216

Хроника

<i>Зеленев Ю.А.</i> Пятая Международная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова	238
Список сокращений	242
Правила для авторов	243

CONTENTS

From Editors	6
<i>Armarchuk E.A.</i> New findings of painted ceramics of the Abkhazian Kingdom epoch	8
<i>Bocharov S.G., Maslovsky A.N.</i> The Byzantine glazed ceramics in the cites of the Northern Black Sea region of the Golden Horde period (the second half of the XIII th – end of the XIV th cc.)	20
<i>Zeleneev Y.A., Zelentsova O.V.</i> Medieval mordva as per archaeological data	37
<i>Shchapova Y.L.</i> «Organization Complexity Level» is a known idea in the basis of a new scientific approach	48
<i>Shatalov V.A.</i> About problems and principles of bone goods classification of the Anan'ino era (by way of weapons, hunting equipment and harness example)	58
<i>Rudenko K.A.</i> Occurrence of cities Volga Bulgaria and Bulgars areas of the Gold Horde (according to archaeology)	68
<i>Kurochkina S.A.</i> Albarello of the Lower Volga region capitals of Dzhuchi Ulus	78

Publications

<i>Chizhevsky A.A., Lyganov A.V., Morozov V.V.</i> On the investigation of archaeological sites in the island of Dubovaya Griva in 2009–2010	94
---	----

Notes

<i>Stashenkov D.A.</i> Casting form from Muransky selishche (settlement) on the Usa river	116
<i>Pigarev E.M.</i> Rare type of panagia from Selitrenny settlement	120

Towards the jubilee of Marina Dmitrievna Poluboyarinova

<i>Zeleneev Y.A.</i> Multi-sided talent of researcher	122
<i>Kokorina N.A.</i> Signs of artisans on Bulgar casting forms	129
<i>Medyntseva A.A.</i> Cup of Vladimir Davydovich as proof of intercultural contacts	144
<i>Baranov V.S., Badeev D.Y., Koval' V.Y.</i> Exploration of remains of monumental structure in the south-west of the Cathedral mosque in Bolgar	158

POVOLZHSKAY ARKHEOLOGIYA. № 1 2012
(THE VOLGA RIVER REGION ARCHAEOLOGY)

<i>Kubankin D.A.</i> Russian community of Ukek, the Golden Horde city	172
<i>Volkov I.V., Gubaydullin A.M.</i> Rare groups of ceramic import in Bulgar	190
<i>Kuryshova N.P.</i> Classification of beads from nomad graves of the Golden Horde period	204
<i>Yavorskaya L.V.</i> Animal bone remains from excavations CLXII of Bolgar city: some new methods of archaeological-zoological materials processing and appraisal	216

Chronicle

<i>Zelenev Y.A.</i> The Fifth International Conference «Dialogue of Urban and Steppe Cultures on the Eurasian area», devoted to the memory of G.A. Fedorov-Davydov	238
List of abbreviations	242
Rules for authors	243

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан и Марийский государственный университет предлагают вашему вниманию первый номер нового научного журнала «Поволжская археология».

На его страницах мы намерены публиковать статьи теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, палеозоология, эпиграфика, нумизматика и др.). Мы ставим своей целью как оперативное введение в научный оборот результатов новых археологических раскопок в Поволжском регионе, так и публикацию материалов работ прошлых лет. Материалы распределяются по разделам: «Статьи», «Публикации», «Заметки», «Критика и библиография», «Хроника». Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и т.д.).

В последние полтора-два десятилетия в нашей стране появилось огромное количество археологических изданий, в том числе журналов и серийных сборников, отражающих активизацию полевых, особенно охранно-спасательного характера, исследований и предлагающих во многом новую интерпретацию полученных результатов. Появились такого рода издания и у нас в Казани: журналы «Татарская археология» (с 1997 г. 21 номер в 15 книгах), «Finno-Ugrica» (с 1997 г. 13 номеров в 7 книгах), сборники из серии «Археология

евразийских степей» (11 выпусков с 2007 г.) и др. Казалось бы, нет особой необходимости издавать еще один журнал. Однако это не так. Во-первых, и «Татарскую археологию» и «Финно-Угрику», держащиеся преимущественно на частной инициативе и авторитете редакторов, не удалось превратить в строго периодические издания, учитывающие потребности и специфику археологии, а также связанных с ней смежных дисциплин. Во-вторых, они так и не стали центрами контактов широкого круга специалистов, изучающих древнюю и средневековую историю обширного Поволжского региона и нуждающихся в постоянном обмене новой информацией в целях координации их дальнейшей работы. Эти задачи берет на себя наш журнал.

Поволжье и Приуралье – особая историко-этнографическая область с полиэтничным составом населения, на территории которой в эпоху древности, раннем и позднем средневековье происходили крупные исторические события, сопровождающиеся контактами многих этносов и этнических групп, разных по языку и культуре (финно-угры, тюрки, славяне). Поиск истоков их происхождения, формирования особенностей культуры некоторых из них (напр., угров и тюрков) уведут нас далеко за пределы Поволжья и Урала. Отсюда следует, что потенциальный круг авторов нашего журнала, станет, скорее всего, довольно широким. Мы надеемся увидеть среди них, кроме наших давних коллег из научных центров Поволжья и

Урала, археологов, работающих на памятниках евразийских степей, включая территории Казахстана, Украины, Молдавии, Болгарии и Румынии.

Редакция журнала постарается соблюдать принцип разумного соотношения объема публикуемых статей как по хронологии (первобытная и средневековая археология), так и по тематике (финно-угорская и тюрко-болгаро-татарская археология). Возможно даже тематическое оформление отдельных номеров, т.е. подача специальных блоков статей с включением дополнительных публикаций по другой тематике.

* * *

Первый номер журнала редколлегии единодушно решила посвятить 80-летнему юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой, занимающей особое место в блестящей плеяде археологов России. Значительная часть ее научной жизни, начавшейся в Великом Новгороде под руководством ее учителя А.В. Арциховского, с конца 1960-х годов в основном была посвящена археологическому изучению Волжской Болгарии и Золотой Орды, прежде всего – Великого Болгара. Благодаря трудам таких выдающихся

исследователей, как М.Д. Полубояринова, археология Волжской Болгарии достигла замечательных успехов. Общение с корифеями изучения Болгара сохраняет живую связь с предшественниками, заложившими основы успехов археологии нашего времени.

Круг ее научных интересов не замыкался на Поволжье, охватывал практически всю Восточную Европу. Тематика исследований юбиляра многогранна, но оказалось возможным выделить в ней две основные линии – археология средневековой Руси и золотоордынская проблематика, соединившиеся в фундаментальном труде «Русские люди в Золотой Орде». Коллеги и почитатели Марины Дмитриевны из России и ближнего зарубежья рады поздравить ее статьями именно в рамках основных направлений ее исследовательской деятельности, ее излюбленных тем.

Среди тех, кто подготовил свои работы к знаменательному юбилею, ее близкие друзья и коллеги, ученики, продолжатели ее исследований русско-ордынских связей, и просто товарищи по работе, испытывающие к ней глубочайшее уважение, для которых участие в первом номере нового журнала большая радость и высокая честь.

**ВИЗАНТИЙСКАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА
В ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII – КОНЕЦ XIV ВВ.)¹**

© 2012 г. С.Г. Бочаров, А.Н. Масловский

В статье дана характеристика поливной керамики византийского происхождения, найденной в городах Северного и Северо-Восточного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.). Рассматриваются материалы из городских центров Крыма (Солхат, Судак, Каффа, Херсонес, Чембало), Приазовья (Азак) и низовьев Дона и Кубани. Сформулированы используемые принципы классификации керамики. На их основании выделено шесть основных групп византийского керамического импорта. Для каждой группы дано описание морфологических и технологических признаков, способов и мотивов орнаментации, указаны хронологические рамки поступления в регион. Сделаны выводы о степени распространения и значении различных групп византийской поливной керамики в городах Северного Причерноморья.

Ключевые слова: археология, Северное Причерноморье, средние века, золотоордынские города, поздневизантийский керамический импорт, хронологические этапы, техника и технология производства, методика классификации.

Золотоордынские городские центры Северного Причерноморья, такие как Азак (Тана) с его округой в устье Дона, города Крымского полуострова (Солхат, Судак, Каффа, Кырк-Ер, Чембало, Алустон, Херсонес и др.) и устья Кубани, одновременно являлись в мировой торговой системе северо-восточной окраиной Средиземноморья (рис. 1: 1). Этот регион длительное время был связан с Византийской империей, частично входя в ее состав, частично поддерживая интенсивные торговые связи с ней. Это не могло не сказаться на многих аспектах материальной культуры этих центров, в том числе и на составе поливной керамики, используемой населением.

Для изучения поздневизантийской поливной керамики значение материалов этого региона очень велико. Они позволяют существенно уточнить хронологию ее производства. Многие городские центры в Северном Причерноморье существовали непродолжительное время, причем значительная часть находок происходит из закрытых комплексов. Особенно выделяется их количеством золотоордынский город Азак, где удалось проследить динамику изменения площади города в течение всего периода его существования (рис. 1: 2).

Большинство таких комплексов в этом городе представляют собой округлые в плане погребя (рис. 1: 3–8),

¹ Работа выполнена при поддержке российско-украинского гранта ДФФД України (проект № Ф40.5/002 «Полив'яний посуд Південно-Східного Криму в системі керамічного виробництва середньовічного Причорномор'я») и РФФИ (проект № 11-06-90401 а_Укр «Поливиная посуда Юго-Восточного Крыма в системе керамического производства средневекового Причерноморья»).

которые, после того как приходили в негодность или при перепланировках усадеб, забрасывались мусором. Их заполнение происходило за очень непродолжительный отрезок времени, как правило, в течение 1–2 лет. Это хорошо фиксируется по завалам глины (рис. 1: 5–6), которые образовывались в дождливые сезоны и по хорошо сохранившимся следам от землекопных орудий на стенках ям (рис. 1: 7). Благодаря этим комплексам, в нашем распоряжении много археологически целых находок поливных сосудов.

Кроме обильных находок керамики, здесь также часто встречаются медные золотоордынские монеты. Даже если на монете нет года чеканки, на них присутствуют постоянно сменявшиеся эмблемы. Срок обращения медной монеты, в первом приближении, был невелик (Федоров-Давыдов, 2003, с. 36–39). В нумизматике Золотой Орды выделены сотни типов медных монет – пулов, в т.ч. в Азове встречено свыше 200 типов (Фомичев, 1981, с. 219–241). Но огромное большинство находок из Азака относится всего к примерно 20 типам (рис. 1: 8–21), которые позволяют выделить среди керамического комплекса следующие хронологические этапы: 1 этап – последняя четверть XIII – первое десятилетие XIV в. (рис. 1: 8–10), 2 этап – 1320-е годы (рис. 1: 11), 3 этап – 1330–1340-е годы (рис. 1: 12–13), 4 этап – 1350-е годы (рис. 1, 14–15), 5 этап – 1360–1370-е годы (рис. 1, 16–18), 6 этап – 1380–1390-е годы (рис. 1, 19–21). Раскопки недолго существовавшего поселения Семеновская крепость (Кабарди – итальянских портоланов), где найдены византийские монеты, позволили выделить еще один хронологический

этап – третья четверть XIII в. (Волков, 2005, с.136–138). Этот этап в Азаке представлен единичными комплексами (Масловский, 2006а. С.268–293).

Таким образом, можно датировать находки керамики из Азака в пределах временных интервалов 10–15 лет. Материалы Азака позволяют уточнить датировку многих материалов из раскопок городов Крыма, в частности, Херсонеса, где закрытых комплексов значительно меньше, но и они, как правило, содержат примесь более ранних материалов. Находки же из культурного слоя, даже при самых тщательных раскопках, всегда содержат смесь разновременных артефактов. Часто в поздних слоях ранние по времени материалы могут составлять большинство. Так, например, в Азаке в комплексах XVIII в. большая часть находок относится к XIV в. Только в последнее время стали выявляться материалы из недолго существовавших поселений, которые могут быть датированы в пределах коротких хронологических отрезков (Бочаров, 2007, с. 12–17).

Золотоордынский Азак является местом, где встречаются изделия очень разных по своему происхождению и традициям гончарных центров – Византии, Юго-Восточного Крыма (Каффа, Солхат, Судак), самого Азака и Нижнего Поволжья, а также более удаленных центров Италии, Ближнего Востока, Средней Азии (Масловский, 2006б, с. 340–461). Анализ этих материалов показал ущербность широко распространенной системы классификации красноглиняной керамики по стилю и технике орнаментации. При такой методике в одном таксоне объединяется продукция самых различных, подчас очень удаленных друг

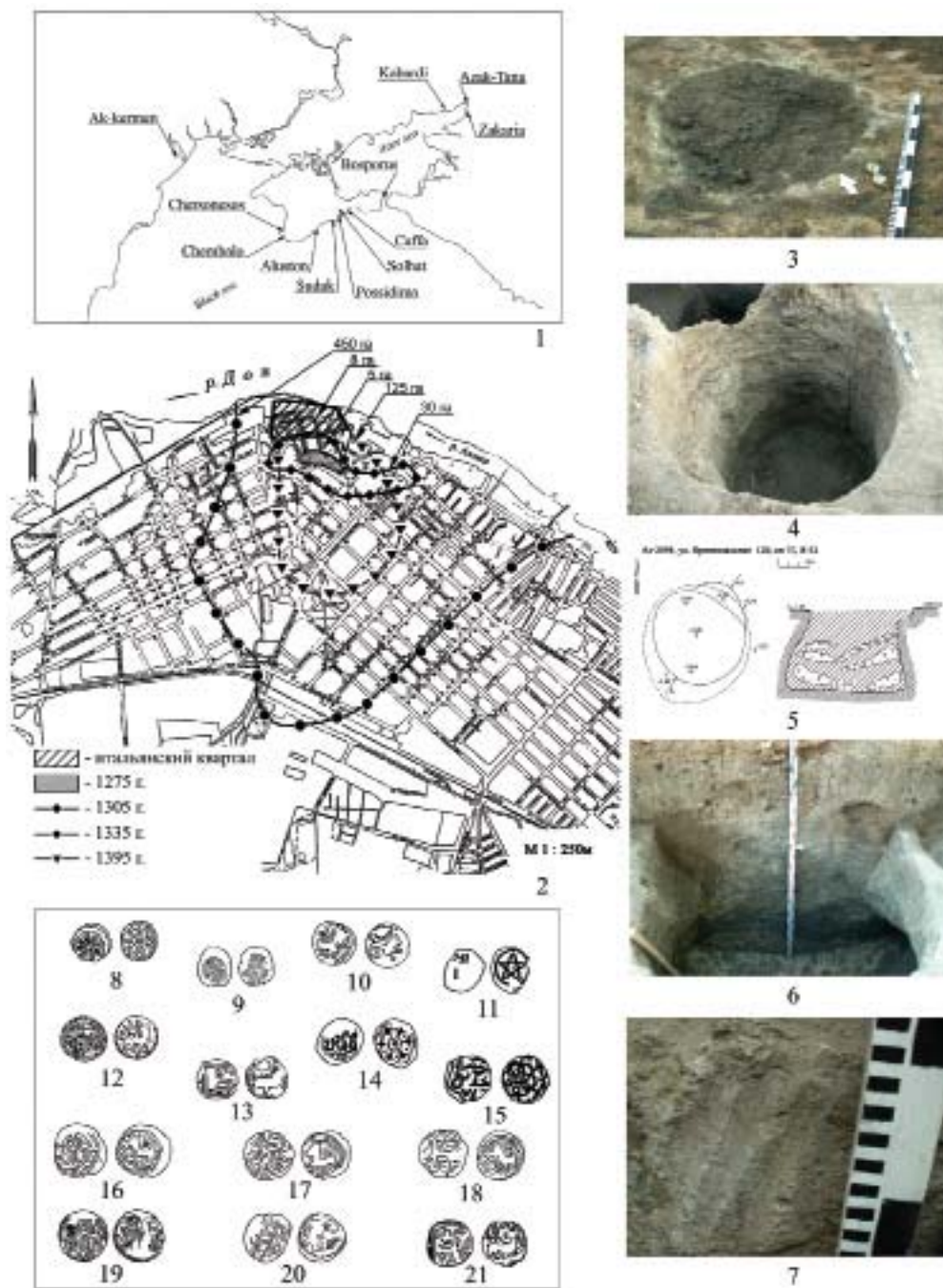

Рис. 1.

1. Карта Северного Причерноморья с местами находок византийской поливной керамики. 2. Карта городища золотоордынского Азака с указанием его границ в различные хронологические периоды. 3-7. Закрытые комплексы из раскопок золотоордынского Азака. 8-21. Наиболее распространённые в Азаке типы медных монет, используемые для датировки закрытых комплексов.

от друга центров, и часто разновременная. В итоге неверные датировки дают основания к неправильным выводам об эволюции и взаимовлиянию гончарных производств.

При исследовании керамики использовались методические разработки А.А. Бобринского (1978), которым разработаны аналитические приемы выявления признаков использованных древними гончарами технологий, начиная с общего технического уровня до особенностей отбора сырья и режима обжига. Этот анализ позволяет выделять на основе визуально фиксируемых признаков продукцию отдельных гончарных мастерских, а также во многих случаях установить степень генетического родства между этими гончарными мастерскими.

Для дальнейшей классификации керамических материалов используется система с пятью уровнями членения, предложенная в работах И.В. Волкова (2005, с. 131–135). Таксоны первого уровня – «группы» – объединяют продукцию одной или нескольких близкородственных гончарных мастерских. Их выделение происходит на основании анализа технологических особенностей изготовления сосудов, которые могут быть определены визуально. Один гончар для изготовления разных сосудов мог использовать различные технологии, поэтому на втором уровне классификации сосуды, изготовленные в одной мастерской, но с применением различных технологических приемов, группируются в «отделы». Третий уровень классификации – «виды» – объединяет сосуды с одинаковым функциональным назначением, сходные по форме и размерам. Четвертый уровень классификации – «тип»

– объединяет изделия с одинаковыми деталями профилировки и размерами. Пятый – «серия» – объединяет изделия с одинаковой орнаментацией.

Поскольку поливная керамика в различных регионах производилась примерно на одном технологическом уровне, то для ее классификации наиболее существенно установить особенности изготовления поддона чаш, наиболее массового вида поливных сосудов. В отличие от формы сосуда и элементов орнамента, которые могли копироваться по готовым образцам, техника изготовления поддона не копировалась. Эти навыки мастера гончары передавали от учителя к ученику.

Византийские гончары для изготовления поддона использовали массивную заготовку, которую наклеивали на уже готовое изделие. В подошве будущего поддона выбиралась выемка, поверхность которой обычно хорошо заглаживалась мокрой рукой. Образовавшаяся полость имеет в сечении сегментовидную, реже трапециевидную со сглаженными контурами форму. На материалах Северо-Восточного Причерноморья хорошо прослеживается постепенная эволюция профилировки поддона (рис. 2: 1–10). Она идет от широкого низкого поддона с мелкой выемкой к более высокому и узкому поддону с более глубокой выемкой, затем выемка становится сложнопрофилированной, а вершина поддона становится заметно тоньше подошвы и, наконец, поддон превращается в низкую ножку с глубокой полостью (рис. 2: 8–10). Многие звенья в этой эволюционной цепи длительное время сосуществовали друг с другом.

Такая технология изготовления поддона могла сохраняться в регио-

нах, «потерянных» Византийской империей, как, например, в Болгарии, но могла и исчезать, сменяясь другими традициями, как это произошло с керамикой стиля «Милет», значительная часть которой производилась в бывшей византийской Никее и, очевидно, в других Малоазийских центрах. Сосуды этой группы XV в. имеют поддон, изготовленный по очень своеобразной (Тесленко, 2005, с. 386–387), ранее не отмеченной технологии. В этом случае есть основание говорить о разрыве традиций гончарства и о появлении пришлой группы гончаров. Византийская гончарная традиция, конечно же, эволюционировала, но техника изготовления поддона сохранялась.

Необходимость учитывать этот фактор при изучении керамики наглядно демонстрируют материалы Азака. Поливные чаши местного азакского производства в своем большинстве имеют поддоны, изготовленные путем налепливания готового кольца, и только одна мастерская выпускала чаши с поддоном, полость которого вырезалась косо поставленным резцом. Наиболее многочисленная в XIV в. в Северном Причерноморье керамика производства городов Юго-Восточного Крыма (Каффа, Солхат, Судак) имеет поддоны, изготовленные по разным технологическим схемам. Но ни разу не отмечены поддоны, изготовленные по византийскому образцу. Местные северопричерноморские мастера могли копировать особенности формы сосудов и отдельные орнаментальные элементы византийских образцов. Но никогда они не копировали технологию изготовления поддонов византийских мастеров.

По технике изготовления поддона продукция византийских центров

резко отличается от продукции гончарных мастерских не только Крыма и Азака, но и от изделий других центров Золотой Орды, Средней Азии и других регионов. Однако именно по этому признаку очень однородна византийская поливная керамика. И для дальнейшего разделения этого керамического комплекса на продукцию отдельных центров приходится прибегать к второстепенным признакам: цвету и фактуре черепка, природным примесям, хорошо заметным визуально, цвету и толщине использованных глазурей, толщине гравированных линий орнамента. На основании этих признаков на настоящий момент можно выделить шесть основных групп византийской поливной керамики середины XIII–XIV вв., поступавших в Северное Причерноморье. Еще несколько групп, более малочисленных, специально в данной работе анализироваться не будут.

Первая группа (рис. 2: 11–13). К ней принадлежит значительная часть находок парадных блюд с сюжетными композициями из раскопок Херсонеса. Эта серия многократно опубликована (Романчук, 2003, табл. 161, 169, 432, 449 и др.), потому не имеет смысла подробно описывать ее орнаментацию. Отдельные находки встречаются при раскопках других крымских городов и Азака. Керамика отличается формовочной массой без видимых примесей и серо-коричневым цветом обжига. Глазурь нанесена тонким слоем и имеет очень характерный оливковый оттенок. Для расцветки орнамента использовались размытые пятна и полосы коричневого или зеленого цветов. Гравировка выполнена аккуратно тонкой неглубокой линией, а изображения изобилуют деталя-

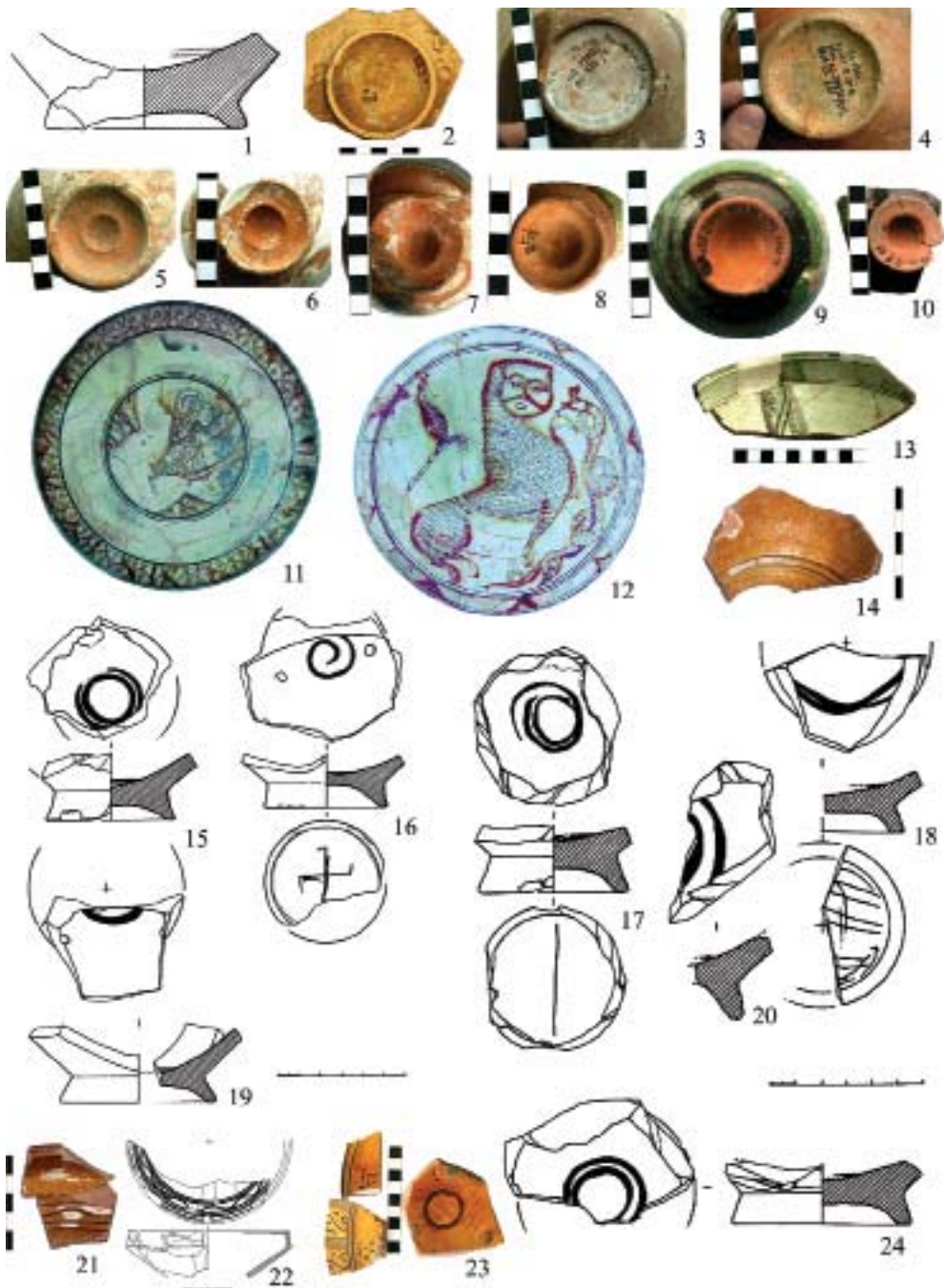

Рис. 2.

1-10. Изменение внутренней полости поддона поливных византийских чаш.

11-13. Керамика 1 группы (11-12 – Херсонес; 13 – Азак).

14-25. Керамика 2 группы (14-22, 24 – Посидима, 23 – Азак).

ми. Среди сюжетов стоящие птицы, борющиеся животные (львы, змеи, фантастические существа), всадники-змееборцы. Наиболее известны большие блюда из раскопок слоя разрушений в Херсонесе. Однако наряду с этими широко известными вещами встречаются изделия более дешевые – чаши обычного размера с сильно стилизованным растительным орнаментом. Эту керамику включают в группу «Zeuxippos ware» (Megaw, 1968, p. 68). Однако в нее А. Megaw объединил изделия очень разнородные по технологическим приемам. находки из Азака позволяют уточнить верхнюю границу бытования херсонесских блюд с сюжетными композициями. Подобная керамика поступала в Северо-Восточное Причерноморье не позднее конца XIII в. Возможно, даже не позднее начала последней четверти XIII в. И совершенно точно этой керамики нет в XIV в. Но широкого распространения эта группа керамики не получила, очевидно, будучи дорогостоящей.

Вторая группа (рис. 2: 14–24). Представляет собой хронологически первую группу византийской красноглиняной керамики, поступавшую в Северо-Восточное Причерноморье в большом количестве. Формовочная масса красно-оранжевого цвета с большим количеством мелких слюдистых чешуек. Полива интенсивно-желтого, иногда оранжевого цвета. По форме это чаши на кольцевом поддоне с выделенным бортиком, имеющим разную профилировку. Орнаментация очень ограничена. Это концентрические окружности в центре и под бортиком и одиночные волнистые линии, очень редко – сильно стилизованный растительный орнамент. Достаточно характерна роспись ангобом на внеш-

ней стороне бортика, как правило, в виде волнистой или зигзагообразной линии. В большом количестве эта керамика встречена на сельских поселениях Северного Приазовья, в наиболее ранних комплексах Азака, а также среди груза корабля, затонувшего в бухте Судака (Зеленко, 1999, с. 229, рис. 13: 1–39). Эта дешевая массовая продукция поступала в большом количестве в середине – третьей четверти XIII в. Но уже к концу XIII в. ее поступление полностью прекращается, причем в этот период она абсолютно преобладает среди поливной керамики, бытовавшей в Северном Причерноморье. К этой группе примыкает продукция еще целого ряда византийских центров, в большинстве встречающихся заметно реже, отличающаяся почти исключительно составом формовочной массы.

Третья группа (рис. 3; 4: 1–7). Эта группа византийской поливной керамики наиболее многочисленна в материалах золотоордынского Азака и его окружи (Масловский, 2010, с. 231–252). Хорошо заметна она даже в материалах такого удаленного от Причерноморья центра Золотой Орды, как Укек¹. Продукция эта очень стандартизирована. На рынок поступали большие партии сосудов, идентичных вплоть до деталей орнамента. В крымских городских центрах она не столь заметна, но здесь не столь выражены культурные слои конца XIII – первой половины XIV вв. Формовочная масса содержит примесь мельчайших слюдистых чешуек, очень мелкого песка, рыхлых коричневых частиц размером

¹ Выражаем благодарность научному сотруднику СОМК Д.А. Кубанкину за возможность ознакомиться с фондовыми материалами.

от 0,5 до 2–3 мм. Как правило, заметны продольные поры от выгоревших органических волокон длиной 1–3 мм, иногда округлые или раковинистые поры такого же размера. Цвет черепка колеблется от светло-коричневого до оранжевого. Фактура черепка мелкозернистая, он рыхлый, легко крошится. Цвет глазури колеблется от почти бесцветного до темно-оранжевого, но преимущественно встречаются сосуды с ярко-желтой глазурью. Зеленая глазурь встречается как очень редкое исключение. Для внешней стороны сосуда использовалась глазурь только светло-зеленого («салатного») цвета. Обычно она покрывает только верхнюю полосу в 2–3 см. Ангоб на внешней поверхности покрывает от 1/3 до 1/2 высоты тулова. Представлены следующие отделы поливной керамики: монохромная, с орнаментом в технике сграффито; с расцветкой пятнами глазури другого цвета; с орнаментом в технике сграффито и расцветкой пятнами глазури другого цвета.

Для орнамента сграффито использовался резец шириной 2–3 мм. Детали орнамента выделялись косой штриховкой. Для этого использовали резец шириной около 1 мм. Встречено небольшое число орнаментальных элементов. Гравировка выполнялась очень небрежно: ширина и глубина линий сильно колеблется, линии не стыкуются между собой, часто перекрывают друг друга, линии штриховки выходят за пределы контуров основных изображений. Рисунок часто асимметричный, как следствие ошибка при его разметке. За единичными исключениями техника сграффито не использовалась на внешней стороне сосуда. Достаточно часто роспись ангобом на внешней стороне сосуда,

причем преимущественно это широкие вертикальные полосы (рис. 3: 6, 11) и, как исключение, встречаются другие элементы, например, зигзаг (рис. 3: 14). Для расцветки использовалась глазурь одного цвета и, как редчайшее исключение, двух цветов. Причем, для сложных композиций практически всегда использовалась зеленая глазурь, контуры которой никогда не согласованы с элементами орнамента.

Ассортимент изделий этой группы, поступавших в Азак, наиболее разнообразен и состоял из шести видов: большие чаши, чаши, малые чаши и кубки, плоскодонные чашечки, блюда, блюдца. Есть также единичные находки обломков сосудов закрытых форм.

№ 1. Чаши. Этот вид является основным и составляет свыше 95% всех изделий. По профилировке тулова и венчика выделяется 7 типов. Наиболее многочисленны чаши с сегментовидным туловом с выделенным коротким бортиком, отогнутым наружу и вверх. Их диаметр – 15,4–16,5 см, высота – 8,0–9,0 см (рис. 3: 13, 16). Почти столь же многочисленны чаши с нижней частью тулова усечено-конической формы (рис. 3: 6, 11) у которых выделен высокий бортик загнутый внутрь и короткий прямой венчик диаметром 16,3–17,8 см. Высота таких сосудов – 8,3–10,0 см. Остальные типы малочисленны (рис. 3: 4, 5, 14, 23).

№ 2. Чаши малые и кубки. Второй по численности вид, представленный тремя типами (рис. 3: 7, 9, 12, 10, 17), среди которых многочислен только один (рис. 3: 6, 9, 12). Тулово полушарическое с невыделенным венчиком. Диаметр венчика – 10,0–12,0 см, высота – 5,5–7,0 см.

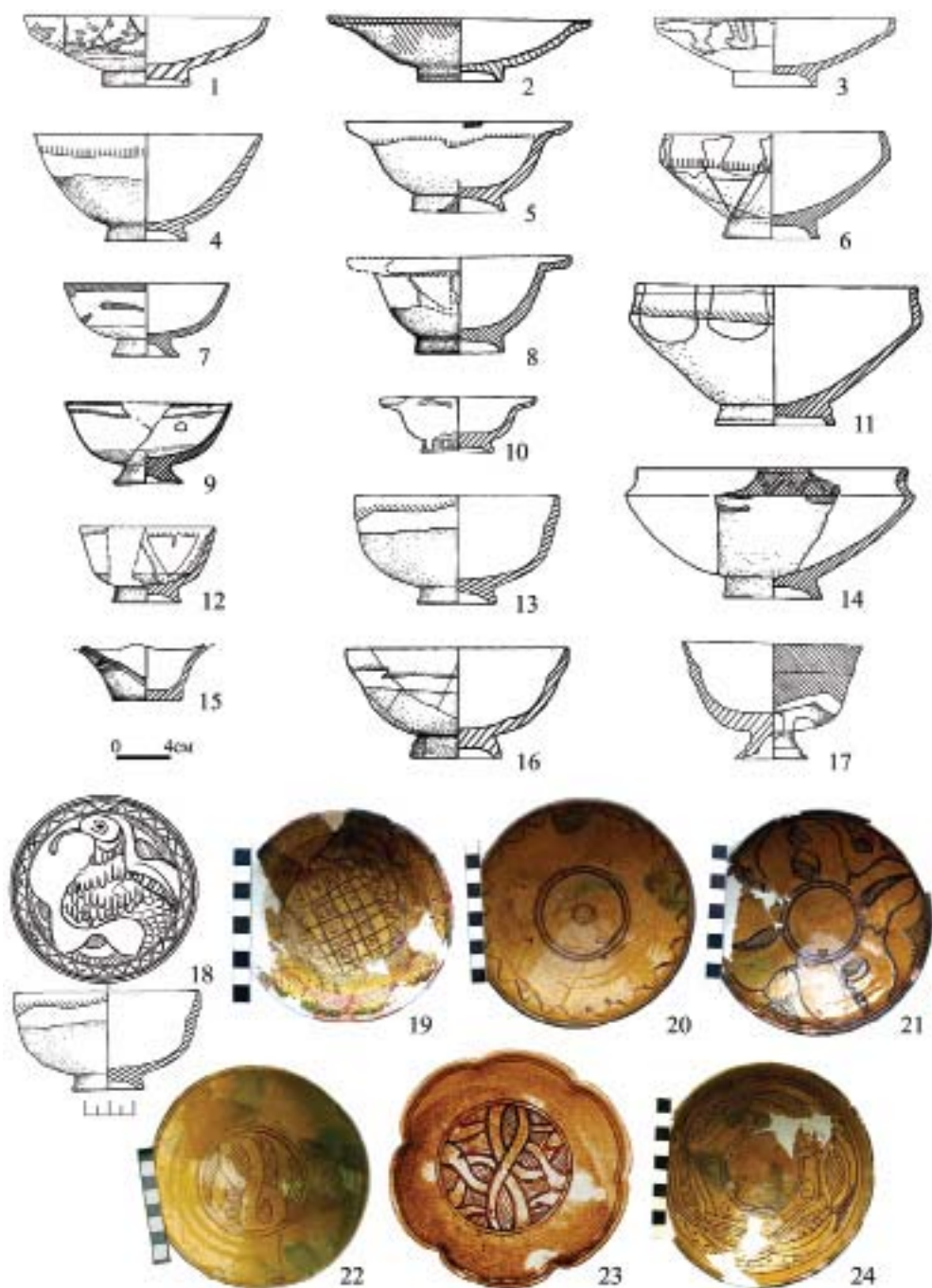

Рис. 3.
Керамика 3 группы. (1-22, 24 – Азак, 23 – Херсонес).

Четыре других вида изделий данной группы представлены крайне немногочисленными образцами.

№ 3 – большие чаши. Встречено несколько фрагментов более крупных чаш, которые, вероятно, имели иное функциональное назначение.

№ 4 – плоскодонные чашечки (рис. 3: 15; 4: 5). Известно только два фрагментированных экземпляра чашечек, имеющих колоколовидное тулово. По аналогии с более сохранными сосудами другой группы можно сказать, что диаметр венчика составлял 9–10 см, а высота около 6 см.

№ 5 – блюдца (рис. 3: 1–3). Найдено всего четыре фрагментированных экземпляра относящихся к двум различным типам, несколько различающихся профилировкой бортика. Диаметр 18–19 см.

№ 6 – блюда. Найдено всего несколько фрагментов сосудов значительно более крупного, чем вышеописанные блюдца размера. Полная форма не восстанавливается.

Орнаментация сосудов описываемой группы достаточно однообразна, если не считать немногих исключений. Орнаментальные элементы немногочисленны. Зооморфные сюжеты представлены единичными находками: например, существо, которое более всего напоминающего морского конька (рис. 3: 18) или изображение кошачьего хищника (льва?). Сосуд с изображением льва является репликой с больших парадных сосудов с сюжетными композициями первой группы.

Особняком стоит изображение на кубке (рис. 3: 19). В медальон, выделенный фестончатой линией, вписано квадратное поле, разделенное на мел-

кие клетки. В три ряда клеток вписаны мелкие окружности. Еще в один вписаны знаки.

На большинстве сосудов в центре чаши двойной линией выделен круглый медальон. Наиболее многочисленна серия сосудов, орнаментация которой этим и ограничена. Достаточно часто изображения дополнены маленькими концентрическими окружностями в центре или вдоль бортика, иногда они дополнены одиночной волнистой линией (рис. 3: 20).

Вторыми по численности сериями представлены сосуды, в которых центральный медальон становится частью более сложной композиции. Во многих случаях медальон ограничивает композицию. 1. Медальон заполняется фестончатыми линиями. 2. В медальон вписаны восьмерковидные фигуры или розетки (рис. 3: 22, 23). 3. Медальон разделен на заштрихованные клетки или клетки со вписанными спиралями (окружностями).

В других случаях композиция располагается вокруг пустого медальона. Наиболее многочисленны следующие серии. 1. Вокруг медальона расположено 3–4 лепестка различных форм и размеров (рис. 3: 21). Часто между ними расположены орнаментальные элементы в виде треугольников с вогнутыми сторонами. В некоторых случаях в них отчетливо проглядывает изображение согнутого стилизованного ростка. Последняя серия наиболее показательна в плане того, настолько велики были партии однотипной продукции поступавшей на рынок Азака. 2. От медальона расходятся ленты с вписанными в них стилизованными изображениями лоз. 3. От центра расходятся восьмерковидные фигуры

Намного реже те же орнаментальные элементы расположены вокруг центра чаши без центрального медальона (рис. 3: 24). Остальные орнаментальные мотивы редки (рис. 4: 5).

Очень многочисленна продукция с расцветкой пятнами марганца, которая относится к двум отделам. Орнамент в технике сграффито, расцвеченный пятнами марганца, всегда ограничивается концентрическими окружностями, иногда только центральным медальоном (рис. 4: 2). Сосуды, относящиеся к отделу с расцветкой пятнами глазури без сграффито почти столь же многочисленны (рис. 4: 3). И в том и в другом случаях использовались преимущественно мелкие округлые пятна более или менее равномерно распределенные по полю. Очень редко выполнялась роспись вертикальными полосами.

Отличие от сосудов с расцветкой пятнами марганца, расцветка пятнами зеленого цвета не связана с определенными орнаментами. Обычно это несколько крупных пятен, как правило, сконцентрированных на одной части сосуда. Крайне редки сосуды, орнаментация которых ограничивается пятнами зеленого цвета.

Монохромная керамика в целом не очень многочисленна. Отдельные разновидности орнамента и глазурей более или менее четко увязываются с определенными формами сосудов. Например, использование бесцветных глазурей и отсутствие орнамента характерно для чаш с горизонтально отогнутым бортиком (рис. 4: 4).

Достаточно характерной чертой поливных чаш этой группы являются граффити на внешней стороне поддона (рис. 4: 6). Ни на одной другой

группе керамики они не встречаются так часто.

Начало импорта этой группы относится к концу или третьей четверти XIII в., окончание – примерно к середине XIV в. К концу первой четверти XIV в. она почти полностью вытесняет другую красноглиняную византийскую поливу. В этот период ее доля может достигать свыше 50% всей поливной керамики в комплексе. Длительное время, на протяжении конца XIII – первой трети XIV в., эта керамика составляет серьезную конкуренцию на рынке Азака для куда более близко расположенных гончарных центров Юго-Восточного Крыма. В комплексах с монетами 1336/7 г. она примерно в два раза уступает последней по численности. К середине XIV в. ее импорт в Азак прекратился, но, разумеется, отдельные сосуды продолжали еще некоторое время использоваться в быту.

В конце XIII – XIV вв. в Северное Причерноморье поступала в небольшом количестве продукция еще ряда центров. По своей орнаментике и морфологии они существенно не отличаются от продукции 2 и 3 групп. Относительно 2 и 3 групп керамики высказано предположение о поступлении их с территории Трапезундской империи (Волков, 2004, с. 289). Данное предположение мы находим наиболее вероятным.

Четвертая группа (рис. 4: 7–11) объединяет светлоглиняную керамику с примесью дресвы в формовочной массе. Керамика очень тонкостенна (3–4 мм) с четкими волнами от вытягивания. Часто изделия имеют двуцветный в изломе черепок – бежевый и розовый. Подавляющее большинство

Рис. 4.

1-6. Керамика 3 группы (Азак). 7-11. Керамика 4 группы (Азак).
12-15. Керамика 5 группы (12 – Каффа, 13-15 – Азак).

находок относится к двум видам кухонной посуды, покрытой глазурью, нанесенной по черепку на внутреннюю поверхность.

1 вид – горшки разнообразной профилировки и размеров с одной или двумя ручками (рис. 4: 9–10). Целых сосудов склеено немного, но даже по этим образцам можно говорить о большом морфологическом разнообразии сосудов этого вида.

2 вид – низкие котлы с четырьмя симметрично расположенными ручками (рис. 4: 11). В отличие от горшков, сосуды однотипны и встречаются на порядок реже.

Столовая керамика встречается редко. Она представлена двумя видами кувшинов, которые также покрывались глазурью по черепку. Одноручные кувшины имели слив. Двуручные кувшины имели характерное расширение на средней части горла (рис. 4: 8). Более подробную морфологию из-за малого числа находок дать невозможно. Достаточно характерна орнаментация в виде росписи вертикальными полосами ангоба (рис. 4: 8). Впрочем, такая орнаментация отмечена и на поливных кувшинах других групп византийского производства. В крайне небольшом количестве представлена также керамика отдела сграффито (рис. 4: 7). Она, несмотря на светлый цвет черепка, все же покрывалась ангобом. Встречены кувшины и чаши. При этом профилировка кольцевого поддона чаш точно такая же, как и на изделиях других византийских центров.

Сосуды этой группы поступали в Северо-Восточное Причерноморье на протяжении почти всего золотоордынского периода, за исключением последней четверти XIV в. Однако ди-

намика ее поступления и ассортимент изделий существенно менялись. Пик ее импорта приходится на первую треть XIV в. В это время на отдельных участках она может составлять до 10–15% всей поливной керамики. За пределами Азака она отмечена в материалах из раскопок Чембало и окрестностей Херсона. Обычно же она из-за фрагментированности остаётся вне пределов публикаций.

Пятая группа по сравнению с тремя предыдущими сравнительно малочисленна (рис. 4: 12–15; 5: 1–2). Это явно более дорогостоящая по сравнению с ними посуда. Тем не менее, она проникала даже на сельские поселения. Черепок сосудов однородный, почти без видимых примесей, имеет кирпично-красный цвет, сравнительно толстый – 6–7 мм. Глазурь покрывает сосуды с обеих сторон. На внутренней поверхности глазурь нанесена по черепку, на внешней – по ангобу. Сосуды сплошь покрыты орнаментом сграффито. При этом в орнаментальных схемах присутствует ряд устойчивых элементов – «сельджукская цепь», «шахматная клетка», иногда со штриховкой, вертикальные или косые полосы, круглые спирали в 2–3 оборота, криволинейные заштрихованные треугольники и другое.

Подавляющее большинство находок – кувшины со специфической профилировкой нижней части тулова (рис. 4: 12). Редки кувшины других форм (рис. 4: 15). Единичны фрагменты фигурных водолеев (рис. 4: 13) и блюдечек. Изделия явно подражают металлической посуде, что хорошо заметно по наличию псевдозаклепок и фигурных наклепов (рис. 4: 14–15). Иногда ручка действительно крепилась на пробой и фиксировалась на

внутренней стороне глиняной заклепкой (рис. 5: 2). Также очевидно, что форма водолея копировала металлические образцы. Исследователи связывают эту керамику с палеологовским стилем и влиянием латинских образцов (Крамаровский, 1996, с. 102–103, рис. 2: 3). В Северном Причерноморье эта керамика широко распространена (Кравченко, 1986, с. 113–114, рис. 41: 9, 10; Романчук, 2003, с. 89–93, табл. 73–78) и поступает с конца XIII в. до 40-х годов XIV в.

Шестая группа (рис. 5: 3–13) – последняя по времени появления группа византийской керамики в Северо-Восточном Причерноморье. Она отличается тонкостенностью сосудов – 3–4 мм. Черепок, как правило, кирпично-красного цвета. Единственной заметной устойчивой примесью в формовочной массе являются очень редкие частицы мелкой дресвы. Ассортимент представлен пятью видами. 1 вид – чаши на низкой ножке (рис. 5: 12–13). 2 вид – небольшие чашечки с сегментовидным туловом на низкой ножке (рис. 5: 5–10). Диаметр венчика 10–12 см. Высота – 5–6 см. 3 вид – плоскодонные чаши колоколовидной формы. Диаметр венчика – 15–16 см. Высота – 8 см. 4 вид – плоскодонные чашечки колоколовидной формы (рис. 5: 3–4). Диаметр венчика около 10 см. Высота – 6 см. Диаметр дна – 4,0–4,5 см. 5 вид – небольшие блюда (рис. 5: 11). Диаметр венчика около 23 см.

Орнаментация изделий достаточно стандартна и тщательно выполнена. Причем с разными видами изделий связаны свои орнаментальные схемы. Число серий ограничено. На маленьких питьевых чашечках на ножке встречаются изображения барса (льва?) в резерве (рис. 5: 5–6), птицы,

шахматный орнамент (рис. 5: 8), монограммы (рис. 5: 10), разнообразные розетки, реже человеческие фигуры. Отмечено изображение корабля. Колоколовидные чашечки на внешней стороне также имеют стандартный орнамент в виде лепестков цветка. На внутренней стороне монограммы, мелкие розетки, древо кипариса, редко брызги марганца. Сосуды большего размера встречаются крайне редко. Орнамент на них выполнен в той же стилистике (рис. 5: 12–13), за исключением крупных колоколовидных чаш, которые все монохромны.

Эта группа керамики много раз описана в литературе (François, 2005, с. 195–208; Бочаров, 2005, с. 306–323). В результате недавних исследований ее производство можно надежно связывать с Константинополем (Waksman, Erhan, Eskalen, 2009, с. 457–467). Данная группа начала поступать в Северо-Восточное Причерноморье около середины XIV в., практически одновременно с исчезновением почти всех других групп византийской поливы. Число находок невелико, но их география очень широка. Время прекращения их поступления установить сложнее. Во всяком случае, она поступала до самого конца XIV в. Следует отметить, что в Азаке все чаши с изображением барса встречены в комплексах с монетами 1367–1369 гг.

Византийская керамика в Северо-Восточном Причерноморье золотоордынского периода составляет заметную долю керамического комплекса, количественно уступая только местному производству. Это была продукция, поступававшая на рынок большими партиями. Во второй половине XIII в. она доминировала абсолютно. С рубежа веков ее стала постепенно

Рис. 5.

1-2. Керамика 5 группы (Азак). 3-13. Керамика 6 группы (3, 5, 10 – Каффа, 4, 6-9, 11-13 – Азак).

вытеснять продукция городов Юго-Восточного Крыма (Солхата, Каффы, Судака). Но окончательно этот процесс завершился только к середине XIV в. После этого в Северо-Восточное Причерноморье поступает только та керамика, которая по своим характеристикам не имела конкуренции среди местной продукции. К таким относится жаропрочная кухонная посуда 4 группы и дорогие тонкостенные сосуды 6 группы. В это время она составляет доли процента всего комплекса поливной керамики. При этом византийская полива получила очень широкое географическое распространение и проникала даже на сельские поселения, включая и более дорогие ее образцы. На протяжении большей части периода середины XIII – XIV вв. византийская поливная керамика количественно превосходила все

другие импорты, поступавшие в регион Северо-Восточного Причерноморья.

За крайне редкими исключениями византийская поливная керамика не оказала никакого воздействия на местное производство ни в технологии, ни в формах сосудов, ни в стилистике орнаментации. Развитие местного производства происходило под воздействием иных влияний, о чем свидетельствует, в первую очередь, иная техника изготовления поддона. Исключением стали поливные кухонные горшки производства Азака, имитирующие по форме византийские образцы. Причем в этом случае можно говорить о том, что местное производство не вытеснило византийскую керамику, а попыталось заместить его после прекращения импорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М., 1978.
2. Бочаров С.Г. Группа византийских поливных чаш второй половины XIV в. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – Киев, 2005.
3. Бочаров С.Г. Рубеж XIII–XIV вв., по материалам керамического комплекса поселения Посидима (Коктебель) // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв. – Ялта, 2007.
4. Волков И.В. Надпись тушью на чаше из Азова // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 19. – Азов, 2004.
5. Волков И.В. Поливная керамика комплекса Кабарди (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – Киев, 2005.
6. Зеленко С.М. Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета им. Тараса Шевченко на Черном море в 1997–1999 гг. // Vita Antiqua. – 1999. – № 3.
7. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII – XIV вв.). – Киев, 1986.
8. Крамаровский М.Г. Три группы поливной керамики из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. – СПб., 1996.
9. Масловский А.Н. О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Вып. 22. – Азов, 2006а.
10. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21. – Азов, 2006б.

11. *Масловский А.Н.* Об одной группе византийской поливной керамики конца XIII – первой половины XIV в. из раскопок золотоордынского Азака // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 8. – Донецк, 2010.

12. *Романчук А.И.* Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Портовый район. – Екатеринбург, 2003.

13. *Тесленко И.Б.* Турецкая керамика с росписью кобальтом в Крыму (проблемы хронологии) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – Киев, 2005.

14. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.

15. *Фомичев Н.М.* Джучидские монеты из Азова // СА. – 1981. – № 1.

16. *François V.* Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture byzantine à l'Époque paléologue // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – Киев, 2005.

17. *Megaw A.* «Zeuxippos Ware» // The Annual of the British School of Archaeology at Athens. Vol. 63. – L., 1968.

18. *Waksman S.Y., Erhan N., Eskalen S.* Les ateliers de ceramiques de Sirkeci (İstanbul): resultats de la campagne 2008 // Anatolia Antiqua. Vol. XVII. – Istanbul, 2009.

Информация об авторах:

Бочаров Сергей Геннадиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Крымский филиал Института археологии НАН Украины, (г. Симферополь, Крым, Украина); sgbotcharov@mail.ru

Масловский Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, зав. отделом, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (г. Азов, Российская Федерация); maslovskiazak@mail.ru

THE BYZANTINE GLAZED CERAMICS IN THE CITIES OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION OF THE GOLDEN HORDE PERIOD (the second half of the XIII – the end of the XIVth cc.)

S.G. Bocharov, A.N. Maslovsky

Glazed ceramics of Byzantine origin, which came has been found on town sites of the Northern Black Sea region referring to the Golden Horde period (second half of the 13th – late 14th cc.), is characterized in the article. Materials from the urban centers of the Crimea (Solkhat, Sudak, Kaffa, Chersonese, Cembalo), the Azov Sea region (Azaq), and the lower reaches of the Don and Kuban rivers are discussed. The applied principles of ceramics classification have been formulated. On their basis, six major groups of Byzantine ceramic imports have been identified. For each group, a description of morphological and technological features, ornamentation methods and motifs has been provided; chronological framework of their arrival in the region has been specified. Conclusions have been offered as to the extent of distribution and the role played by diverse groups of Byzantine glazed ceramics in the cities of the Northern Black Sea region

Supported by the joint Russian-Ukrainian grant from the Ukrainian State Foundation for Fundamental Research, project No. F40.5/002 “*Glazed ceramic ware of the Southeastern Crimea within ceramic production system of medieval Black Sea region*” and the Russian Foundation for Fundamental Research, project No. 11-06-90401 a Ukr “*Glazed ceramic ware of the Southeastern Crimea within ceramic production system of medieval Black Sea region*”.

Keywords: archaeology, the Northern Black Sea region, the Middle Ages, Golden Horde cities, late Byzantine ceramic imports, chronological stages, production methods and technology, classification methods.

REFERENCES

1. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (Pottery-making of Eastern Europe. Sources and Methods of Study)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Bocharov, S. G. 2005. In *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia. X–XVIII vv. (Glazed Pottery of the Mediterranean and Pontic Regions in the 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 306–323 (in Russian).
3. Bocharov, S. G. 2007. In Bocharov, S. G., Koval, V. Yu. (eds.). *Polivnaia keramika Vostochnoi Evropy, Prichernomor'ia i Sredizemnomor'ia v X–XVIII vv. (Glazed Pottery of Eastern Europe, the Mediterranean and Pontic Regions in the 10th–18th Centuries)*. Yalta: "Kopi-Tsentr" Publ., 12–18 (in Russian).
4. Volkov, I. V. 2004. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2002 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2002)* 19. Azov: Azov Museum of Local Lore, 286–291 (in Russian).
5. Volkov, I. V. 2005. In Bocharov, S. G., Mytz, V. L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia. X–XVIII vv. (Glazed Pottery of the Mediterranean and Pontic Regions in the 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 122–159 (in Russian).
6. Zelenko, S. M. 2000. In *Vita Antiqua* (2), 65–70 (in Russian).
7. Kravchenko, A. A. 1986. *Srednevekovyi Belgorod na Dnestre (konets XIII–XIV vv.) (Medieval Belgorod on Dniester (late 13th – 14th Centuries))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
8. Kramarovskii, M. G. 1996. In *Vizantiia i vizantiiskie traditsii (Byzantium and the Byzantine Traditions)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 96–116 (in Russian).
9. Maslovskii, A. N. 2006. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2005)* 22. Azov: Azov Museum of Local Lore, 257–295 (in Russian).
10. Maslovskii, A. N. 2006. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Museum of Local Lore, 308–473 (in Russian).
11. Maslovskii, A. N. 2010. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 8. Donetsk: Donetsk National University, 231–252 (in Russian).
12. Romanchuk, A. I. 2003. *Glazurovannaia posuda pozdnevizantiiskogo Khersona. Portovyi raion (Glazed Vessels of Late Byzantine Cherson: Seaport Area)*. Yekaterinburg: Ural State University; "Volot" Publ. (in Russian).
13. Teslenko, I. B. 2005. In Bocharov, S. G., Mytz, V. L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia. X–XVIII vv. (Glazed Pottery of the Mediterranean and Pontic Regions in the 10th–18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 385–410 (in Russian).
14. Fedorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordı (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).
15. Fomichev, N. M. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1). 219–241 (in Russian).
16. François, V. 2003. Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture byzantine a l'Époque paléologue. *Byzantinoslavica* LXI, 151–168.
17. Megaw, A. 1968. «Zeuxippos Ware». *The Annual of the British School of Archaeology at Athens* 63. London, 131–134.
18. Waksman, S. Y., Erhan, N., Eskalen, S. 2009. Les ateliers de ceramiques de Sirkeci (İstanbul): resultats de la campagne 2008. *Anatolia Antiqua* XVII. Istanbul, 457–467.

About the Authors:

Bocharov Sergei G. Candidate of Historical Sciences. Crimean branch of Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; sgbotcharov@mail.ru

Maslovsky Andrey N. Candidate of Historical Sciences. Azov History, Archaeology and Paleontology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, 346780, Russian Federation; maslovskiazak@mail.ru

